

Если ты хочешь поцеловать меня, я позволю. Если ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя, я поцелую.

Тан Фэн посмотрел на Лу Тянь Чэня, который сидел на водительском кресле. Он пару раз постучал пальцами по дверце машины, и поднял уголки губ в улыбке: «Итак, президент Лу хочет лично преподать мне несколько уроков. Для меня это будет честью. Тогда, мы должны сделать это сейчас, или подождем, пока не поедем?»

Пока Тан Фэн говорил, он тоже наклонялся к Лу Тянь Чэню. На его лице не было видно ни малейшего признака застенчивости.

С тех пор, как он окончил детский сад, Тан Фэн не знал, что значит быть застенчивым. Ты мужчина, и я тоже мужчина. Если ты собираешься меня поцеловать, я поцелую тебя. У тебя может быть гнилая личность, но ты, по крайней мере, красив снаружи. Чтобы поцеловать кого-то молодого и красивого, ты даже пригласил этого человека выпить. Как мило с твоей стороны. Ты не только пригласил меня на ужин, но и заплатишь за меня.

Если Лу Тянь Чэнь узнал бы о том, о чем сейчас думал Тан Фэн, у него, вероятно, началась бы рвота с кровью, от которой он бы и умер.

Лу Тянь Чэнь, однако, не ожидал, что Тан Фэн будет таким согласным. В его глазах мелькнуло недовольство, но в следующей секунде, как мимолетная падающая звезда, исчезло.

«Президент Лу?» - раз ты положил руки мне на плечо, я отвечу тебе тем же.

Тан Фэн улыбнулся, положив обе руки на плечи Лу Тянь Чэня, чьи глаза стали суровыми.

«Это была шутка», - однако лицо Лу Тянь Чэня выглядело совершенно неспособным шутить. Выговорив эти слова, он отпустил плечи Тан Фэна и разблокировал двери машины.

Тан Фэн продолжал радоваться, сумев разозлить Лу Тянь Чэня. Этого было достаточно для него; откровенно злорадствуя, будучи ужасно жадным - было бы не очень умным делом. Тан Фэн улыбнулся и вышел из машины. Он не стал упоминать о том, как Лу Тянь Чэнь отвернулся от поцелуя.

Все нуждались в каком-то достоинстве, и Тан Фэн был более, чем счастлив, позволяя Лу Тянь Чэню сохранять его.

Дизайн интерьера ресторана был очень изысканным – все источало ощущение старины. Можно было бы понять, просто взглянув на антиквариат повсюду, что еда там определенно была недешевой. Красивая официантка, одетая в ципао, повела их в комнату; кажется, Лу Тянь Чэнь уже забронировал место.

Рядом с дверью висела табличка: комната отдыха.

За дверью была маленькая комната, похожая на внутренний двор с многочисленными световыми люками. Там была элегантная экспозиция искусственных цветов и растений.

Небольшой мостик и река на заднем плане добавляли комнате ощущение покоя. Маленький внутренний двор был похож на театр. По центру стоял стол и несколько стульев из бамбука. На одном из стульев уже сидел человек.

Чарльз сидел со скрещенными ногами, наблюдая за чайной церемонией. Когда он заметил Тан Фэна и Лу Тянь Чэня, он поманил их.

Теперь Тан Фэн понял. Лу Тянь Чен не приглашал его поесть; вероятно, именно Чарльз попросил Лу Тянь Чэня привезти его.

Поскольку Чарльза можно было считать компетентным любовником с очень хорошим вкусом, Тан Фэн улыбнулся и поприветствовал его. Естественно, Тан Фэн занял место рядом с Чарльзом, а Лу Тянь Чэнь сел напротив Чарльза.

За маленьким квадратным столом Чарльз был справа от Тан Фэна, напротив них был Лу Тянь Чэнь, а между ними сидела красивая дама, проводящая чайную церемонию.

Чарльз махнул рукой и позволил прекрасной даме уйти, сказав ей, что можно начать подавать еду.

«Дорогой, как прошел сегодняшний кастинг?» - небрежно спросил Чарльз, но, просто глядя на его лицо, можно было с уверенностью сказать, что его это действительно не волновало.

«Все прошло хорошо», - Тан Фэн тоже не был заинтересован в обсуждении работы во время еды. В этом отношении они с Чарльзом были очень похожи. Не так много людей действительно заботились о том, как складывается работа у других. Почему бы нам просто не забыть о традиционных любезностях.

Чарльз, сидя прямо перед Лу Тянь Чэнем, улыбнулся и сказал: «Лично я думаю, что ты больше подходишь к большому экрану, чем Гэ Чэнь. Посмотрите на это лицо - если увеличить его на экране, люди просто будут сходить с ума от тебя».

Тан Фэн сделал глоток чая и просто ответил: «Есть много людей с красивыми лицами. Даже увеличенное в сто раз, оно все равно останется просто красивым лицом».

«Значит люди, в которых влюбляется Чарльз, могут быть просто симпатичными на личико?» - Лу Тянь Чэнь дал Тан Фэну редкую похвалу.

Тан Фэн не выдержал той странной атмосферы, которую создали эти слова. К счастью, двое других мужчин были умны, и после обмена несколькими случайными фразами, тема разговора сменилась. Только вот, к следующим темам Тан Фэн бы еще более нерасположен.

Оружие, контрабанда, отмывание денег ... он совершенно ничего не слушал.

Тан Фэн сосредоточился на еде. Ну, хоть еда была очень вкусной.